

Когда Линь Но обнял Антони, перед глазами сверкнула белая вспышка. Когда свет погас, он с ужасом обнаружил, что стоит один, обнимая пустоту, над канализационным стоком, где хоть глаз выколи. В следующее мгновение он с глухим звуком рухнул в грязную воду.

Всплеск разнесся по темноте далеко вокруг. Неподалеку с десятков скелетов, лежавших в сточных водах по колено и сплошь покрытых пожирателями душ, зашевелились. Они медленно поднялись, сжимая в руках ржавое, капающее водой оружие, и побрели в ту сторону, откуда донесся звук.

Судя по направлению течения, Линь Но оказался ниже их по течению.

Он выбрался из воды и вытер лицо, не понимая, как его угораздило здесь оказаться. Внезапно его осенило: возможно, это как-то связано с тем, что Антони применил Мерцание, прихватив с собой людей.

Благодаря тому, что ему уже довелось убить человека, его психика заметно окрепла. Он на время отбросил страх и принялся анализировать свое положение. Он помнил слова Антони о том, что радиус его Мерцания составляет сто метров в пределах видимости. Это означало, что по прямой он находится от Антони на расстоянии от нуля до ста метров. Возможно, он сейчас прямо в канализации под ногами у Антони или над его головой.

Затем Линь Но ощутил прилив облегчения: он избежал участи похуже. Если бы его телепортировало внутрь стены, он, скорее всего, уже превратился бы в кровавое месиво.

Линь Но хотел было позвать на помощь, но тут же осознал, что Антони сейчас в бою, а нежить, услышав крик, примчится еще быстрее.

Он не смел даже вздохнуть полной грудью, прижался к скользкой стене коллектора и, вращая головой, вглядывался в темноту по обе стороны, до смерти боясь, что оттуда выйдет какая-нибудь тварь. Он все еще был новичком, и встреча с нежитью могла закончиться для него мгновенной гибелью.

Линь Но решил остаться на месте и ждать, пока его найдут. Он знал, что радиус ментального поиска того старого мага достигает тысячи метров, да и другие маги не сильно отстают, так что обнаружить его не составит труда.

Минуту спустя Линь Но отчетливо услышал, как выше по течению кто-то густо шлепает по воде. Его дыхание стало неконтролируемо частым, а кожу головы стянуло от ужаса.

Линь Но знал, что это точно не люди из Фэйлэнцуня: он не видел в воде отблесков факелов. Это могла быть только нежить — им свет не нужен.

Оглядевшись и поняв, что прятаться негде, он был вынужден, подгоняемый шумом шагов,

брести вниз по течению.

Сердце Линь Но сжималось от страха. Он боялся, что его настигнет преследователь или он наткнется на другую нежить, затаившуюся в воде. Чтобы хоть немного успокоиться, он медленно сотворил ледяной меч.

Он не знал, сколько времени проплутал в темноте, держась за стену, но когда ему уже начало казаться, что у него развивается клаустрофобия, впереди послышался шум водопада.

Линь Но, чья психика уже давно перестала быть психикой домоседа, не убившего и курицы, предположил, что впереди главный коллектор. Выходы второстепенных каналов находились выше, и сточные воды, изливаясь из них, в воздухе сливались в единый поток, образуя водопад.

Он медленно приближался, держась за стену. Гул водопада нарастал, пока не стал оглушительным. В конце концов, нащупав край стены, Линь Но понял, что дошел до выхода, но перед ним по-прежнему была лишь непроглядная тьма.

Он чертыхнулся. Другого пути, кроме как прыгнуть в водопад, не было. В темноте он понятия не имел, что там внизу, единственным утешением оставалось то, что он умел плавать.

Как раз когда он вглядывался в темноту в надежде разглядеть хоть что-то, из глубины канализации донесся радостный рев, пропитанный густой зловонной аурой зла.

От этого звука разум Линь Но едва не помутился. Глаза налились кровью, внутри вскипела ярость, возникло импульсивное желание все уничтожить, но благодаря укреплению крови Вэйни он сумел противостоять этому злобному воздействию.

Придя в себя, Линь Но судорожно вдохнул. Что за существо издало такой рев? От одного его звука он едва не потерял рассудок!

В этот момент рев сменился яростью, сопровождаемой звуками, словно огромные куски мяса с силой швыряли на разделочную доску. В канализации началось мощное землетрясение. Линь Но, стоя на скользком полу, не удержался и рухнул.

Под его испуганный крик грязная вода вынесла его из канала. Он полетел вниз, сквозь поток водопада, и спустя пару секунд с глухим стуком ударился о воду.

Десять секунд спустя Линь Но вынырнул в нескольких метрах от места падения воды. Вытирая лицо, он не мог выразить словами тот ужас, что охватил его.

В этот момент он услышал чей-то яростный голос:

— Проклятье! Вы посмели разместить выход межпространственного прохода под землей! Я вам

этого не прощу!

Линь Но было некогда раздумывать, откуда доносится голос. Он отчаянно пытался добраться до берега, но ни берега, ни хоть какого-то выступа, за который можно было ухватиться, не было — кругом лишь скользкие стены. Он даже обследовал зону падения водопада, но безуспешно.

Из-за землетрясения сверху постоянно сыпались камни, едва не пробивая ему голову. Сверху доносился непрерывный треск.

Поняв, что свод главного коллектора вот-вот обрушится, Линь Но перестал сопротивляться. Он отдался на волю бурного потока, который нес его в темноту, и в его душе воцарилось отчаяние.

...

За пять минут до землетрясения.

Глубоко под землей, где разливалось кровавое сияние и раздавались заклинания.

Алтарь полностью погрузился в магический круг. Увидев это, вице-президент скомандовал:

— Начинаем.

Затем он ментально связался с сознанием всех учеников внизу:

— Действовать по плану.

Ученики начали отступать через незанятые канализационные тоннели. Хотя у каждого некроманта было свое пространство для призыва, воздуха там не было. Сильные мастера, вроде Вэйни, могли продержаться там час, но слабые ученики погибли бы через десять минут.

После ухода учеников группа некромантов продолжила читать заклинание призыва Злого бога. Они влили треть своей маны в сложный магический круг, и его кровавый свет стал ослепительным.

В самом центре этого сияния внезапно появилась крошечная черная точка.

Увидев, что межпространственный проход открыт, некроманты молча начали отступать. Двое из них попытались забрать Вэйни в свои пространства для призыва, но, заметив действия друг друга, тут же вступили в конфликт и были вынуждены остаться на месте для выяснения отношений.

Некромант А, схвативший Вэйни, быстро передал через ментальную связь, что этот дракон принадлежит ему.

Некромант Б, одолживший А сеть, заявил, что половина добычи его, и предложил компенсацию, требуя сначала позволить ему забрать Вэйни, а потом уже разбираться.

А, разумеется, не был настолько глуп, чтобы позволить Б забрать Вэйни — как потом заставить его выпустить добычу? Ассоциация запрещала междоусобные распри, но в такой ситуации у него не осталось бы иного выбора, кроме как применить силу.

А предложил позволить ему забрать Вэйни, а потом обсудить детали, но Б, конечно, не согласился.

Обменявшись за мгновение десятком ментальных посланий, они наконец пришли к соглашению. Каждый призвал по Всаднику без головы примерно равной силы. Два всадника ухватились за концы сети, удерживающей Вэйни, подняли её и, следуя за своими хозяевами, быстро скрылись в темноте.

Тем временем черная точка над магическим кругом расширялась, превращаясь в вертикальную черную дыру диаметром десять метров. Из неё медленно показалось щупальце толщиной семь-восемь метров, сплошь покрытое черными круглыми присосками.

Почти мгновенно центр канализации заполнился невероятно злобной аурой. От этого воздействия пламя души у некоторых слабых некромантов, которые еще не успели отступить, начало мерцать.

Почувствовав другой мир, Злой бог по ту сторону дыры издал череду радостных воплей.

В то же самое время Мерлин, который находился над лагерем беженцев, создавая огненную стену и призывая дождь из огненных шаров для уничтожения орд пожирателей душ, нахмурился. Он ускорил темп.

Адель, Фридрих XIII и мужчина средних лет, пробивавшиеся глубоко под землей, услышали этот рев, сопровождаемый волной злой энергии. У всех них в душе вскипела ярость и агрессия, но они мгновенно взяли себя в руки.

Радостный рев Злого бога сменился гневом: проход оказался слишком мал, и ему требовалось потратить огромное количество божественной силы, чтобы расширить его для прохождения своего тела.

Злой бог по ту сторону прокричал:

— Вы, ничтожные некроманты! Почему этот проход такой крошечный, что мне приходится самому его расширять? Проклятье! Я урежу вашу божественную силу!

Не дождавшись ответа, Злой бог, пылая гневом, начал расширять проход. Из дыры показались новые щупальца толщиной в человеческий торс, которые с трудом начали раздвигать края,

пока не заполнили весь зал.

Почувствовав сопротивление, Злой бог взревел:

— Проклятье! Вы посмели разместить выход под землей! Я вам этого не прощу!

Он решил, что, как только выберется, превратит этих некромантов в пыль. Неужели они не знали, что призывают представителей высшего рода? Неужели не знали, что они не умеют уменьшаться? Хотят раздавить его?

Злой бог, привыкший к интригам в своем измерении, решил, что это заговор: возможно, некроманты хотели ослабить его, призвав в таком виде, или же положили глаз на его божественную силу!

Он принялся яростно молотить щупальцами по стенам, оставляя на них трещины, издавая звуки, словно куски мяса швыряли на разделочную доску. С потолка посыпались камни.

Началось землетрясение. Трещины поползли от центра канализации во все стороны, и тоннели, уже поврежденные предыдущими толчками, начали рушиться.

Столкнувшись с градом камней, маги земли поспешили укрепить своды, но там, где они не успели, всё было заблокировано завалами.

Лица всех присутствующих помрачнели. Не только из-за того, что их заблокировало под землей, но и из-за того, что Злой бог был успешно призван. Кто знает, какой мощью он обладает и смогут ли они противостоять ему.

Землетрясение и яростный рев продолжались долго, пока из земли не вырвались несколько кроваво-красных столбов, устремившись в небо. Только тогда всё стихло.

Рев стал радостным: столбы были щупальцами Злого бога, он наконец нашел путь на поверхность.

Щупальца ловко расчистили обломки и камни вокруг, начав копать глубокую яму там, где они вышли. Щупальца могли быть как мягкими, так и невероятно твердыми, и вскоре они вырыли глубокий колодец.

Осознав, что может выбраться, Злой бог победно взревел: Вы, проклятые некроманты, думали, что ваши хитрости сработают? Думали, я так быстро выберусь? К счастью, моих щупалец хватило, чтобы расчистить путь, иначе бы вы меня точно заперли.

Лишь после этого Злой бог медленно выбрался из расширенного им межпространственного прохода.

Взметнулись облака пыли, огромная яма заполнилась, сравнявшись с уровнем земли, а затем начала подниматься выше. На руинах возник колоссальный осьминог кроваво-красного цвета, высотой до облаков, с грудой обломков на голове.

Он смахнул камни щупальцами, разбил облака над собой и, оглядев окрестности в лунном свете, с триумфом провозгласил:

— Я — Святой Бог Аписис! Трепещите, глупые людишки! Склонитесь перед моим величием и принесите мне в дар свою плоть и души!

В этот момент Линь Но, дрейфующий в темноте и уже успевший успокоиться, пробормотал про себя:

— Ну и отстой. Что за мусорные реплики? Как сочинение школьника, тьфу!

Линь Но молча покачал головой. Если он выберется живым, то обязательно научит этого Злого бога, как произносить эффектные вступительные речи.

<http://bllate.org/book/21286/2158235>